

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.071-079

Т. Ю. Ларина

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности
г. Москва, Российская Федерация

Генезис норм о принудительном лицензировании в универсальных международных правовых актах

Резюме. Принудительное лицензирование в сфере интеллектуальной собственности представляет собой институт ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, имеющий достаточно продолжительную историю становления и развития. Принудительное лицензирование пришло на смену такого «жесткого» механизма ограничения исключительных прав правообладателя, как Правила о локализации запатентованных разработок, которые применялись в США и странах Европы в XIX — начале XX в. Принудительное лицензирование в момент своего возникновения считалось «мягким», «щадящим» механизмом ограничения исключительных прав правообладателя, которое к концу XX в. приобрело черты сложного института. Этот институт влечет за собой негативные последствия, чаще всего в виде уменьшения иностранного финансирования в отрасль, подвергшуюся актам принудительного лицензирования, изменения делового климата и т.п. Исследуя генезис норм о принудительном лицензировании в универсальных международных правовых актах в сфере интеллектуальной собственности, можно увидеть, что международное сообщество во многих актах закрепило в той или иной мере данный институт ограничения исключительного права, что является неопровержимым доказательством значения принудительного лицензирования. Анализ института принудительного лицензирования как в российском праве, так и в ряде зарубежных государств позволяет прийти к выводу о том, что преобладает «негативная концепция» принудительного лицензирования.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; исключительное право; лицензирование; международный правовой акт; национальное законодательство; ограничения; принудительное лицензирование; правовое регулирование; производство; товарные знаки

Для цитирования: Ларина Т. Ю. Генезис норм о принудительном лицензировании в универсальных международных правовых актах. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 12. С. 71–79. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.071-079

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проведения НИР «Принудительное лицензирование по мотивам государственного, общественного и иного публичного интереса: правовой и социально-экономический аспект» 5-ГЗ-22.

Genesis of Compulsory Licensing Norms in Universal International Legal Instruments

Tatiana Yu. Larina

Russian State Academy of Intellectual Property
Moscow, Russian Federation

Abstract. Compulsory licensing in intellectual property presents an institution of restriction of exclusive rights to the results of intellectual activity, which has a fairly long history of formation and development. Compulsory licensing replaced such a «rigid» mechanism for limiting the exclusive rights of the copyright holder as the rules on localization of patented objects, which were applied in the USA and European countries in the 19th — early 20th century. Compulsory licensing at the time of its origin was considered a «soft», «sparing» mechanism for limiting the exclusive rights of the copyright holder, which by the end of the 20th century acquired the features

© Ларина Т. Ю., 2023

of a complex institution. This institution entails negative consequences, most often in the form of a decrease in foreign financing to an industry that has been subjected to acts of compulsory licensing, changes in the business climate, etc. Examining the genesis of the norms on compulsory licensing in universal international legal acts in the field of intellectual property, one can see that the international community in many acts has consolidated to some extent the institution of limitation of the exclusive right, which is an irrefutable proof of the value of compulsory licensing. The analysis of the institution of compulsory licensing both in Russian law and in a number of foreign countries allows us to come to the conclusion that the «negative concept» of compulsory licensing prevails.

Keywords: intellectual property; exclusive right; licensing; international legal act; national legislation; restrictions; compulsory licensing; legal regulation; work; trademarks

Cite as: Larina TYu. Genesis of Compulsory Licensing Norms in Universal International Legal Instruments. *Lex russica*. 2023;76(12):71-79. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.071-079

Acknowledgements. The paper was prepared within the framework of the research «Compulsory licensing based on state, social and other public interest: legal and socio-economic aspect» 5-GZ-22.

В российской правовой действительности институт принудительного лицензирования — явление достаточно новое, вызванное к жизни сложившимися в международной жизни обстоятельствами. Впервые в современной истории России механизм принудительного лицензирования по мотивам национальной безопасности был применен в 2021 г. группой компаний «Фармсинтез» при разработке лекарств против COVID-19. Выдача принудительной лицензии «Фармсинтез» на производство препарата «Ремдесивир», во-первых, стала резонансным событием в сфере интеллектуальной собственности и развития института ограничения прав; во-вторых, вызвала ряд судебных процессов о ее законности; в-третьих, показала практику использования объектов интеллектуальной собственности по принудительному лицензированию. До недавнего времени и в международной, и в национальной практике к институту принудительного лицензирования было крайне негативное отношение. Считалось, что применение принудительного лицензирования сведет на нет усилия всего сообщества по охране и защите интеллектуальных прав¹, но с приходом COVID-19 отношение к принудительному лицензированию изменилось. Необходимо отметить, что многие страны мира использовали механизм принудительных лицензий

при определенных обстоятельствах, например, Индия в 2012 г. выдала принудительную лицензию на производство лекарственного препарата для борьбы с онкологией².

Правовой основой принудительного лицензирования в Российской Федерации выступают статьи 1362 и 1423 Гражданского кодекса РФ³. В статье 1362 ГК РФ закреплено понятие принудительной лицензии, которая определяется как выданное судом заинтересованному лицу разрешение на использование изобретения, промышленного образца, полезной модели в случае неиспользования или недостаточного использования патента в течение определенного срока правообладателем, а также его отказа в заключении лицензионного договора. Статья 1423 ГК РФ закрепляет вопросы выдачи принудительной лицензии на селекционное достижение. В принципе, нормы о принудительном лицензировании, закрепленные в отечественном законодательстве, отражают международно-правовой подход к рассматриваемому институту.

Впервые в международной практике регулирования сферы интеллектуальной собственности аспекты принудительного лицензирования были представлены в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.⁴, в ст. 5А (п. 2) которой напрямую сказано, что

¹ Mitchell R. Compulsory Licensing Could Discourage Climate Inventions, ICC Report Says // World International Property Report (WIPR). 2010. V. 24. № 5.

² Полонская И. Принудительное лицензирование: проблемы и решения (на примере Индии) // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 10. С. 30.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁴ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (пересмотрена в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в

государство имеет возможность предусмотреть в своем законодательстве нормы о выдаче принудительных лицензий в случае злоупотребления исключительным правом, предоставляемым выданным патентом. Данная статья по вопросам принудительного лицензирования обозначает векторы развития национального законодательства государств, очерчивая лишь рамки, а именно говорит, что принудительная лицензия не может быть выдана компетентным органом в случае неиспользования или недостаточного использования до истечения определенного срока — 4 года с даты подачи заявки на получение патента либо 3 года с момента выдачи патента. В описанных ситуациях будет действовать срок, истекающий позднее. Парижская конвенция устанавливает, что принудительная лицензия по своей характеристике будет неисключительной и даже будет передаваться в форме сублицензии, но в случае передачи совместно с частью промышленного или торгового предприятия, которое и будет использовать данную принудительную лицензию. Рассмотренное положение ст. 5А Парижской конвенции применяется к выданным патентам на изобретение и полезную модель.

Следующим международным правовым актом в сфере интеллектуальной собственности, содержащим положения о принудительных лицензиях, является Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.⁵ (далее — Бернская конвенция), в ст. 13 которой сказано о возможности государств устанавливать своим законодательством оговорки и условия относительно исключительного права в отношении музыкального и литературного произведения, т.е., по сути, о выдаче принудительных лицензий. Кроме данного общего вектора регулирования, Бернская конвенция больше не упоминает про принудительное лицензирование, также не говорит о сроках выдачи и т.п., оставляя это на усмотрение национального законодателя. А вот Дополнительный раздел Бернской конвенции, посвященный развивающимся странам, содержит более конкретные положения о выдаче принудительных лицензий.

Принудительная лицензия, которая будет неисключительной, может быть выдана государ-

ству, состоящему в списке ООН развивающихся стран. Данное государство должно воспользоваться льготой, предусмотренной статьей 2 Дополнительного раздела, заключающейся в замене исключительного права на перевод, закрепленного статьей 8 Бернской конвенции в отношении произведений, выпущенных в свет в печатной или иной форме, системой неисключительных лицензий. В этом случае принудительные неисключительные лицензии выдаются без права переуступки компетентным органом государства.

Условиями выдачи принудительных лицензий выступают:

— истечение 3-летнего срока либо иного, более длительного срока, установленного национальным законодательством государства, причем указанный срок должен исчисляться с даты первого выпуска произведения в свет;

— перевод истребуемого произведения не был опубликован на языке, который является общеупотребительным в данном государстве, т.е. языке граждан страны, где истребуется принудительная лицензия;

— лицо должно обладать правом на перевод или должно его разрешить в установленном порядке.

Принудительные лицензии, в соответствии с Дополнительным разделом Бернской конвенции, выдаются на произведения для их использования только в школах, университетах, а также для проведения научно-исследовательских работ. Невозможно истребовать выдачу принудительной лицензии в случае, если автор произвел изъятие всех экземпляров своего произведения.

Вещательные организации, исходя из положений Дополнительного раздела, вправе обратиться в компетентные органы за выдачей принудительных лицензий на перевод произведения, которое было выпущено в свет в печатной либо аналогичной форме воспроизведения, при выполнении определенных условий:

— штаб-квартира вещательной организации находится на территории данной развивающейся страны из списка ООН;

— перевод произведения будет произведен с экземпляра, который изготовлен и приобретен в соответствии с законодательством данного государства;

Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 октября 1979 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 40.

⁵ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

— цель перевода произведения — использование в передачах, которые, по существу, являются обучающими либо распространяющими результаты специальных технических или научных исследований, к тому же слушателями данных передач должны выступать лица, находящиеся на территории данного развивающегося государства;

— перевод произведения в описанных критериях не должен носить коммерческого характера.

Отметим, что Дополнительный раздел Бернской конвенции предусматривает систему неисключительных и непередаваемых лицензий применительно к категории развивающихся стран, перечень которых формирует ООН.

Выдача компетентным органом развивающейся страны из списка ООН принудительной лицензии проходит в несколько этапов. Во-первых, заинтересованное в выдаче принудительной лицензии лицо должно доказать обращение к лицу, которое имеет право на подготовку или опубликование перевода либо на воспроизведение и выпуск в свет издания, и отказ такого лица либо невозможность установить лицо, обладающее данным правом. Во-вторых, если правообладатель не установлен, то лицо, заинтересованное в выдаче ему принудительной лицензии, должно направить заказной авиапочтой копии своего заявления издателю, фамилия которого содержится на произведении, национальному или международному центру. В-третьих, при выпуске в свет произведений по принудительной лицензии указывается фамилия автора и название произведения, а при переводе заголовков оригинала произведения должен печататься всегда на всех экземплярах. В-четвертых, на всех экземплярах произведения, выпущенных в свет в соответствии с принудительной лицензией, проставляется уведомление, что данные экземпляры могут быть распространены лишь в государстве либо на территории, которая указана в лицензии. В-пятых, при выдаче принудительной лицензии на государственном уровне в данной стране должен быть внедрен механизм, предусматривающий:

— выплату справедливой компенсации лицу, которое обладало правом на перевод и на воспроизведение, причем компенсация по размеру должна быть аналогичной указанной

в коммерческой лицензии, полученной посредством проведения свободных переговоров;

— максимально приближенный к оригиналу перевод.

Необходимо отметить, что Бернская конвенция достаточно подробно формулирует случаи, подпадающие под выдачу принудительной лицензии, а также содержит унифицированные коллизионные нормы, предоставляющие возможность национальному законодателю государства-участника подробно прописать процедуру принудительного лицензирования.

Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г.⁶ в ст. V, п. 2, также говорит о возможности государства-участника закрепить в национальном законодательстве нормы, направленные на ограничение права перевода письменных произведений (то есть выдачу принудительной лицензии) в следующих случаях:

— по прошествии 7-летнего срока с даты первого выпуска в свет, если письменный перевод так и не был сделан правообладателем, то любое заинтересованное лицо из этого государства имеет право обратиться в компетентный орган для выдачи ему неисключительной лицензии на перевод, а также выпуск в свет переведенного произведения на том национальном языке, на котором оно должно было быть выпущено в свет;

— лицо, заинтересованное в переводе произведения или в выпуске его в свет, предоставит доказательства, свидетельствующие о его попытках получить данную лицензию посредством переговоров с правообладателем, которые не увенчались успехом. Если заинтересованное лицо (заявитель) не смог в силу различных причин изложить просьбу о приобретении лицензии правообладателю, то прежде, чем обратиться в компетентный орган государства для выдачи принудительной лицензии, он должен направить свое обращение издателю, который указан на экземпляре произведения, либо дипломатическому (консульскому) представителю договаривающегося государства, гражданином которого является правообладатель, либо организации, указанной как компетентной в данном вопросе правительством этого договаривающегося государства. Необходимо иметь в виду, что принудительная лицензия не может быть выдана ранее двух

⁶ Всемирная конвенция об авторском праве (вместе с Декларацией, относящейся к статье XVII, Резолюцией, относящейся к статье XI) (заключена в г. Женеве 06.09.1952) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1973. № 24.

месяцев после такого обращения заинтересованного лица.

Принудительная лицензия при вышеназванных обстоятельствах не отменяет выплаты правообладателю справедливого вознаграждения, аналогичного международной практике в этом вопросе. Справедливое вознаграждение в установленном национальном правовом порядке должно быть отправлено также за рубеж в случае нахождения там правообладателя. К тому же договаривающееся государство, выдающее принудительную лицензию, должно отразить в своем законодательстве меры, которые гарантируют правильность перевода произведения.

Лицензия на перевод произведения и выпуск его в свет также может быть выдана на вышеуказанных условиях заинтересованному лицу, если издания перевода, вышедшего в свет в данном государстве на его национальном языке, полностью распроданы. На всех вышедших в свет экземплярах перевода произведения в обязательном порядке печатаются название произведения и инициалы автора.

Что касается действия в пространстве, то лицензия будет распространять свою силу только на территорию государства, где она испрашивается. В то же время есть исключения из данного правила: разрешаются ввоз и продажа экземпляров в иное государство, являющееся договаривающимся по Конвенции, если в данном государстве-участнике национальным языком выступает тот же язык, на который выполнен перевод, и законодательство этого государства допускает подобные действия. Государство — участник Конвенции, разрешающее ввоз и продажу экземпляров произведений, выпущенных в свет по принудительной лицензии, регламентирует своим законодательством условия ввоза и продажи таких произведений.

Принудительная лицензия, исходя из положений Всемирной конвенции об авторском праве, не может быть кому-либо передана ее «новым» правообладателем. Необходимо отметить, что принудительная лицензия не выдается в случаях, когда автор изъял из обращения все экземпляры своего произведения.

Продолжая анализировать международные акты в сфере авторского права, содержащие

нормы о принудительном лицензировании, необходимо выделить Договор по авторскому праву Всемирной организации интеллектуальной собственности 1996 г.⁷ (далее — ДАП), который напрямую не говорит об условиях выдачи принудительных лицензий, но в статье 10 «Ограничения и исключения» закрепляет, что государства-участники в национальном законодательстве вправе прописать ограничения и исключения из прав, которыми владеют авторы литературных и художественных произведений. К тому же оговариваемые в ДАП ограничения и исключения не должны каким-либо образом ущемлять законные интересы автора. Предполагается, что подобным ограничением/исключением может выступать принудительное лицензирование.

Международные правовые акты в сфере охраны смежных прав также содержат положения о принудительном лицензировании. Первым актом, регулирующим смежные права на международном уровне, выступила Римская конвенция 1961 г. об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций⁸, где в ст. 15 содержится положение о том, что в национальном праве государства — участника Конвенции может быть закреплено использование объектов охраны без разрешения правообладателя, но только в определенных случаях: при использовании в личных целях; при использовании кратких отрывков с целью сообщения о текущих событиях; при кратковременной записи, которую вещательная организация производит на собственном оборудовании для своих передач; при использовании в учебных либо научно-исследовательских целях. Римская конвенция не допускает выдачу принудительных лицензий для коммерческого использования объектов охраны, то есть принудительная лицензия должна быть выдана под четко определенную цель, которой не является коммерческое использование, к тому же принудительные лицензии предусматриваются только в объеме положений Римской конвенции, то есть не должны нарушаться запреты и ограничения, прописанные Бернской конвенцией.

⁷ URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct> (дата обращения: 10.08.2023).

⁸ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций [рус., англ.] (заключена в г. Риме 26.10.1961) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7.

⁹ Бюллетень международных договоров. 1999. № 8.

Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29.10.1971⁹ содержит положения о принудительном лицензировании. Так, ее статья 6 устанавливает, что каждое договаривающееся государство может предусмотреть выдачу принудительных лицензий в отношении фонограмм в случаях, если:

— воспроизведение фонограмм будет предназначено для использования исключительно при обучении и проведении научных исследований;

— лицензия будет использоваться только на территории договаривающегося государства, компетентными органами которого была выдана принудительная лицензия, и будет запрещен экспорт копий;

— законодательством договаривающейся страны, выдавшей принудительную лицензию, предусмотрено справедливое вознаграждение с учетом произведенного числа копий.

Договор по исполнению и фонограммам Всемирной организации интеллектуальной собственности 1996 г., аналогично ДАП, говорит об ограничениях и исключениях, но только в отношении охраны прав исполнителей и производителей фонограмм, тем самым напрямую не указывая на принудительное лицензирование, но, по сути, подразумевая данную процедуру.

Международно-правовым актом в сфере интеллектуальной собственности, в котором также содержатся нормы о принудительном лицензировании, выступает Договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 г.¹⁰ Согласно этому акту любая договаривающаяся сторона имеет право в национальном законодательстве сформулировать нормы, наделяющие компетентные органы государства правом выдавать в определенных случаях без разрешения правообладателя заинтересованному лицу (заявителю) лицензии. Принудительная лицензия может быть выдана уполномоченным компетентным органом, если:

— заинтересованное лицо совершало попытки получить у правообладателя обычную коммерческую лицензию, но они не принесли результатов;

— цели выдачи являются общенациональными и жизненно важными;

— использование объекта интеллектуальной собственности по принудительной лицензии будет осуществляться только на территории этого государства;

— правообладателю выплачивается справедливое вознаграждение, исходя из стоимости аналогичных коммерческих лицензий.

В соответствии с положениями названного Договора об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем принудительная лицензия отзывается при изменении обстоятельств, послуживших основаниями для ее выдачи.

Договор о законах по товарным знакам 1994 г.¹¹ в ст. 11 устанавливает положение, согласно которому при изменении владельца товарного знака каждое государство — участник Договора признает данное заявление, которое было сделано для уведомления, если смена владельца произошла не посредством коммерческого приобретения знака или слияния, а посредством применения закона или решения суда. Данное положение не говорит напрямую о возможности перехода прав в отношении товарного знака посредством выдачи принудительной лицензии, но формулировка «...применение закона или решения суда...» вариативна и может под основанием изменения владельца товарного знака подразумевать и выдачу принудительной лицензии.

Сингапурский договор о законах по товарным знакам 2006 г.¹² прямых указаний и норм в отношении принудительного лицензирования не содержит, но из анализа ст. 11 «Изменение владельца» следует, что смена владельца знака может произойти не только путем заключения договора либо слияния хозяйствующих субъектов, но и при применении закона или решения суда. Данное положение по своей

¹⁰ URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12739> (дата обращения: 10.08.2023).

¹¹ Договор о законах по товарным знакам (вместе с Инструкцией к Договору, Типовыми международными бланками) (подписан в г. Женеве 27.10.1994). Публикация № 225(R). Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1994. С. 77–84.

¹² Бюллетень международных договоров. 2010. № 11.

¹³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. V). Ст. 2336–2369.

сути многозначно и оставляет место для применения процедуры принудительного лицензирования.

В Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г.¹³ (далее — Соглашение ТРИПС) напрямую уделено внимание принудительному лицензированию. Закреплено, что в отдельных случаях могут ограничиваться исключительные права, предоставляемые патентом, если законодательство страны — участницы Соглашения ТРИПС предусматривает использование принудительных лицензий. В то же время ситуации принудительного лицензирования ограничены рядом условий и оговорок:

— были зафиксированы попытки заинтересованного в патенте лица получить разрешение правообладателя патента на разумных коммерческих условиях, но они не увенчались успехом;

— объявление государством чрезвычайной ситуации либо других обстоятельств крайней необходимости, которые позволяют без разрешения правообладателя, но с его уведомления использовать патент по принудительной лицензии в некоммерческих целях, при этом объем и продолжительность использования патента по принудительной лицензии должны быть ограничены достижением конкретных целей, для реализации которых и была выдана принудительная лицензия;

— принудительная лицензия, выданная на патент, должна быть не исключительной, что является адекватным требованием для предотвращения в первую очередь коммерческого использования такой лицензии;

— принудительная лицензия не должна быть применена к цессии, кроме как в исключительных случаях;

— использование объекта интеллектуальной собственности по принудительной лицензии возможно только для закрытия потребностей внутреннего рынка государства;

— использование объекта интеллектуальной собственности по принудительной лицензии должно быть прекращено в случае отмены в стране режима чрезвычайной ситуации или крайней необходимости.

Необходимо отметить, что правообладателю должно быть выплачено достойное вознаграждение с учетом всех аспектов, в соответствии с которыми было необходимо выдать принудительную лицензию. Правообладатель имеет право обжаловать в судебном порядке размер предполагаемого вознаграждения или обратиться в вышестоящий орган власти с мотивированным возражением о размере вознаграждения.

В развитие положений Соглашения ТРИПС о принудительном лицензировании необходимо отметить Дохинскую декларацию о Соглашении ТРИПС и общественном здравоохранении¹⁴. Согласно ее параграфу 4 государства могут применять меры для защиты здоровья общества, а параграф 5 прямо прописывает возможность государств в национальном законодательстве закреплять основания выдачи принудительных лицензий. Данный документ вводит в международный оборот такие термины, как «использование гибких возможностей» и «общенациональное чрезвычайное положение и другие чрезвычайные обстоятельства». В силу Дохинской декларации государство-участник вправе самостоятельно определять, что понимается под чрезвычайной ситуацией в стране, ситуациями крайней необходимости, которые следуют из эпидемиологической ситуации в стране в частности и состояния здравоохранения в целом. Анализируемый международный документ также определяет, что действие положений Соглашения ТРИПС об исчерпании прав интеллектуальной собственности проявляется в том, что каждое государство-участник имеет право свободно устанавливать определенный режим в отношении такого исчерпания без оспаривания — при условии соблюдения положений ст. 3 и 4, устанавливающих национальный режим и режим наибольшего благоприятствования¹⁵.

Следующими универсальными международными правовыми актами в сфере интеллектуальной собственности, которые прямо содержат нормы о принудительном лицензировании или допускают данную процедуру, выступают: Пекинский договор по аудиовизуальным испол-

¹⁴ The Doha Declaration on TRIPS and Public Health. World Health Organization. 2001 // URL: https://www.who.int/medicines/areas/policy/doha_declaration_en/ (дата обращения: 15.08.2023).

¹⁵ Шебанова Н. А. Международно-правовые основания принудительного лицензирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. 29 мая.

¹⁶ Бюллетень международных договоров. 2021. № 4.

¹⁷ Бюллетень международных договоров. 2019. № 9.

нениям 2013 г.¹⁶ и Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям 2013 г.¹⁷

Пекинский договор в ст. 13 «Ограничения и исключения» устанавливает, что государствам-участникам предоставлено право в национальном законодательстве устанавливать виды ограничений и исключений в отношении охраны прав исполнителей, аналогичные тем ограничениям и исключениям, которые установлены в отношении охраны авторского права на литературные и художественные произведения. По сути, это положение аналогично статьям об ограничениях и исключениях в ДАП и Договоре по исполнениям и фонограммам.

В свою очередь, Марракешский договор, основываясь на положениях Бернской конвенции и Соглашения ТРИПС, достаточно обширно прописывает ограничения и исключения в ст. 4, 10, 11 и 12. Впрочем, он напрямую не упоминает процедуру принудительного лицензирования, хотя в ст. 12 «Другие ограничения и исключения» указано, что государство — участник договора вправе предусмотреть в национальном законодательстве иные ограничения и исключения с учетом экономической составляющей, социальных и культурных потребностей, а также гибких возможностей, вытекающих из них, что, по сути, подпадает под выдачу принудительных лицензий. То есть, по существу, Марракешский договор хотя напрямую не содержит норм о принудительном лицензировании, но в ст. 11 и 12 предоставляет возможность государствам закрепить в национальном законодательстве процедуру выдачи принудительных лицензий.

Как видно из приведенного анализа универсальных международных правовых актов, многие из них прямо или косвенно допускают процедуру принудительного лицензирования. Международное сообщество, понимая специфику сферы интеллектуальной собственности, опираясь на национальный опыт государств, считает возможным использование принудительного лицензирования в определенных жизненных ситуациях при выполнении отдельных условий. Необходимо еще раз подчеркнуть, что унифицированные материальные и коллизионные нормы практически всех международных договоров в сфере интеллектуальной собственности говорят о возможности государства определить в национальном законодательстве процедуру выдачи заинтересованным лицам

принудительной лицензии. То есть международное сообщество, разрабатывая универсальные международные правовые акты, опираясь на принципы международного права, предвидело в определенных случаях возникновение в государстве ситуаций, когда интересы правообладателей при соблюдении определенных условий могут быть подвергнуты ограничению. На сегодняшний день широкая практика выдачи государством принудительных лицензий, особенно в сфере интеллектуальной собственности, конечно же, отсутствует, но отдельных примеров достаточно. Притом что ряд государств в своем законодательстве прописали весьма интересную процедуру выдачи принудительной лицензии.

Динамичное развитие международных отношений показывает, что постепенно уходит вектор глобализации, сменяясь на развитие региональных объединений, которые представляют собой как интеграционные объединения (Европейский Союз), так и межгосударственные объединения (БРИКС), а также международные организации (СНГ). В силу сложившейся специфики государства, состоящие в том или ином объединении, экономически развиваются неравномерно, что сказывается и на сфере интеллектуальной собственности. В международных отношениях могут складываться ситуации, когда государству для стабилизации своей экономической, политической, социальной жизни необходимо применять принудительное лицензирование, что в целом не противоречит смыслу и содержанию международного права. Можно также вспомнить и годы распространения COVID-19, когда впервые можно было наблюдать случаи применения принудительного лицензирования государствами. Здесь необходимо признать, что все акты выдачи принудительной лицензии подпадали под международно-правовое регулирование, соответствовали ему и носили разовый характер, отвечали условиям национального законодательства и действительно способствовали стабилизации ситуации в таких странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Полонская И. В. Принудительное лицензирование: проблемы и решения (на примере Индии) // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 10. С. 27–34.

Шебанова Н. А. Международно-правовые основания принудительного лицензирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. Вып. 3 (41). С. 5–16.

Mitchell R. Compulsory Licensing Could Discourage Climate Inventions, ICC Report Says // World International Property Report (WIPR). 2010. V. 24. № 5.

REFERENCES

Mitchell R. Compulsory Licensing Could Discourage Climate Inventions, ICC Report Says. *World International Property Report (WIPR)*. 2010;24(5).

Polonskaya IV. Compulsory licensing: problems and solutions (using the example of India). *Intellectual property. Industrial Property*. 2018;10:27-34. (In Russ.).

Shebanova NA. International legal grounds for compulsory licensing. *Magazine of the Intellectual Property Rights Court*. 2023;3(41):5-16. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларина Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права и международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности Российской государственной академии интеллектуальной собственности д. 55а, Миклухо-Маклая ул., г. Москва 117279, Российская Федерация
larinatatiana1983@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Yu. Larina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of International Law and International Cooperation in the Field of Intellectual Property, Russian State Academy of Intellectual Property 55a, Miklukho-Maklaya St., Moscow 117279, Russian Federation
larinatatiana1983@gmail.com

Материал поступил в редакцию 10 июля 2023 г.

Статья получена после рецензирования 10 октября 2023 г.

Принята к печати 15 ноября 2023 г.

Received 10.07.2023.

Revised 10.10.2023.

Accepted 15.11.2023.